
Учение Тэндай в поэзии Дзиэна (на материале цикла «Касуга хякусю со:»)

© 2021 г. В.А. Федянина

Институт иностранных языков Московского городского университета (МГПУ),
Москва, 129226, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

E-mail: fedlada@mail.ru

Поступила 11.01.2020

Мы рассмотрим вопрос, как буддийские философские идеи интерпретировались в средневековой Японии и излагались на японском языке, в японской поэзии *вака*. Исследование основано на анализе цикла стихотворений «Касуга хякусю со:» монаха Дзиэна (1155–1225), возглавлявшего буддийскую школу Тэндай. Тексты данного поэтического цикла проливают свет на некоторые основополагающие черты японского буддизма: определяют место японских божеств *ками* в системе буддийского учения, разворачивают пространственно-временную концепцию *сангоку-манпо*; отстаивают представление о Японии как «земле божеств». Разбор отдельных стихотворений Дзиэна позволяет детально проследить, как сложные буддийские идеи передавались средствами японского поэтического слова. Цикл «Касуга хякусю со:» явился подношением в святилище Касуга, в котором почитались родовые божества рода Фудзивара. В связи с этим цикл также отражает исторические взгляды Дзиэна, который считал, что особенно важная роль семьи Фудзивара в истории Японии была установлена богиней Аматаэрасу.

Ключевые слова: Дзиэн, поэзия *вака*, школа Тэндай, буддийская теория, божества *ками*.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-2-165-174

Цитирование: Федянина В.А. Учение Тэндай в поэзии Дзиэна (на материале цикла «Касуга хякусю со:») // Вопросы философии. 2021. № 2. С. 165–174.

The Presentation of Tendai Teaching in Jien's Poetry

© 2021 Vladlena A. Fedianina

*Institute of Foreign Languages in Moscow City University,
4, Vtoroy Selskohoziaystvenny proezd, Moscow, 129226, Russian Federation.*

E-mail: fedlada@mail.ru

Received 11.01.2020

This study analyzes how Buddhist philosophical ideas in Chinese and Indian scriptures were interpreted to make them more understandable in mediaeval Japan. It is based on the textual analysis of a cycle of poems entitled *Kasuga hyakushu sō*, composed by the Tendai monk Jien (1155–1255). Jien consciously uses the poetic language of *waka* to express complex philosophical concepts. A textual analysis of *Kasuga hyakushu sōdōo* (circa 1218) sheds light on some seminal features of Japanese Buddhism including the place of Japanese deities (*kami*) in the system of Buddhist teaching, the time-spatial concept of the *sangoku-mappō*. *Kasuga hyakushu sō* was an offering to the Kasuga Shrine, where the ancestral deities of the Fujiwara clan were worshipped. Conversely, this cycle of poems also reflects the historiosophical views of Jien, who believed that the role of the Fujiwara family in the history of Japan was willed by Amaterasu.

Keywords: Jien, *waka* poetry, Tendai school, Buddhist doctrines, deities *kami*.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-2-165-174

Citation: Fedianina, Vladlena A. (2021) "The Presentation of Tendai teaching in Jien's poetry", *Voprosy Filosofii*, Vol. 2 (2021), pp. 165–174.

Введение

Многие из известных поэтов средневековой Японии были монахами. Японские поэты средствами традиционной поэзии стремились вызвать определенные переживания и психологические состояния, что приравнивалось к буддийской медитативной практике. Наше исследование основано на цикле буддийских стихотворений «*Касуга хякюсю со:*» («Наброски ста строф [божествам] Касуга») монаха школы Тэндай Дзиэна [Дзиэн 2008, 359–372]. В современной Японии Дзиэн более известен как автор исторического трактата «*Гукансё:*» («Записки глупца») [Дзиэн 1967], хорошо изученного в Японии и переведенного на английский язык [Gukansho 1979]. Дзиэн родился в семье регентов Фудзивара и, как многие родичи, уделял немало времени поэзии. Его стихи во множестве представлены в императорской поэтической антологии «*Синкокин вакасю:*» («Собрание старых и новых песен»). Однако поэзия Дзиэна изучена меньше, чем его трактат (исследованием поэтического наследия Дзиэна занимались Фудзико Манаки, Мунэхая Тага, Хадзимэ Исикава и Хадзимэ Ямамото, Роберт Жан-Ноэль). В зрелые годы Дзиэн включается в традицию поэтического изложения буддийского учения в стремлении прийти к истине через поэзию. Апеллируя к эстетическим воззрениям своего времени, Дзиэн использует поэтический язык *вака* как средство выражения сложнейших мировоззренческих концепций.

«Касуга хякусю со:» и его структура

Между 1213 и 1220 гг. Дзиэн написал восемь циклов стихотворений, предназначенных для подношения в святилища и храмы, так называемые *хо:раку хякусю* («сто строф для подношения»)¹. Два из этих циклов, «Касуга хякусю» («Сто строф [божествам] Касуга») и «Касуга хякусю со:» («Наброски ста строф [божествам] Касуга»), написанные около 1218 г., предназначались для святилища, в котором почитаются родовые божества Фудзивара, прежде всего Амэ-но коянэ-но микото. Слово «наброски» (*со:*) в данном случае не означает, что цикл является черновиком, подготовительным материалом для других *вака*. Это самостоятельный цикл, оригинальный по композиции, и, наряду с «Хатиман хякусю» («Сто строф [божеству] Хатиман»)² [Дзиэн 2008, 327–345] считается самым «буддийским» из циклов стихотворений Дзиэна.

Если «Хатиман хякусю» составлен по китайским цитатам из «Сутры Лотоса», то в «Касуга хякусю со:» нет прямого цитирования буддийских текстов, зато часто используется прием *хонкадори* – отсылки к хорошо известным темам или строкам из классической японской поэзии, служащие для придания стихам большей смысловой емкости. Цель создания «Касуга хякусю со:» Дзиэн объяснил в послесловии, написанном на *камбун* (классическом китайском языке). Он пишет, что Касуга мё:дзин, Великое пресветлое божество из Касуга, захотело распространить буддийский закон (*бунпо:*) в Японии, так как этот закон полезен наравне с императорским законом (*о:хо:*, *о:бо:*). По этой причине Дзиэн сочинил цикл стихотворений на темы абсолютной и мирской истин (*синдзоку*), «пяти постоянных добродетелей» (*годзё:*) и «десяти “так есть”» (*дзю:нё*)³ [Там же, 371–372].

Цикл состоит из следующих пятнадцати разделов:

индийского происхождения	неиндийского происхождения
	1. Синтоистские святилища <i>сёся</i>
2. Буддийские храмы <i>сёдзи</i>	
	3. Четыре сезона <i>сики</i>
	4. Три страны <i>сангоку</i>
	5. Пять постоянных добродетелей <i>годзё:</i>
6. Три периода <i>сандзэ</i>	
7. Три пространственных мира <i>сангай</i>	
	8. Девять буддийских школ <i>кюсю:</i>
	9. Пять «времен» буддийского учения <i>годзи</i>
10. Десять уровней существования <i>дзикай</i>	
11. Десять «так есть» <i>дзю:нё</i>	
12. Три сокровища <i>самбо:</i>	
13. Три тела <i>сансин</i>	
	14. Четыре земли <i>сидо</i>
15. Пять элементов <i>годай</i>	

Структура «Касуга хякусю со:» отражает важные аспекты мировоззрения поэта, являющиеся частью доктринального комплекса тэндайского учения. Монахи школы Тяньтай в Китае и школы Тэндай в Японии значительно переработали индийское буддийское учение, добавив китайские и японские элементы в буддийскую теорию. Некоторые из этих неиндийских идей прослеживаются в структуре данного цикла стихотворений.

Темы индийского буддизма

Раздел 2. Буддийские храмы – это шестнадцать крупнейших храмов начала XIII в., но не индийских, а японских: Тэнно:дзи (совр. Ситэнно:дзи); Яма (Энрякудзи); Нара (Ко:фукудзи); Тэра (Ондзё:дзи); То:дайдзи; Ко:я (Конго:бу-дзи); Дайго; Хасэдэра; Ёсино

(совр. Кимпусэндзи); То:номинэ (совр. Тандзан дзиндзя); О:минэ; Кацураги; Курама; Киёмидзу; Сага (Сэйрю:-дзи); Хо:рин. Культы в некоторых из них имели и имеют синкретический характер: это не храмы, а места практики религиозной традиции *сюгэндо*. То:номинэ сейчас является синтоистским святилищем.

Первые два храма были весьма значимы в жизни самого Дзиэна: он был настоятелем их обоих. В последние годы жизни Дзиэн стал горячим приверженцем культа царевича Сётоку-тайси, что не противоречит синкретическому характеру японского буддизма. Один из центров культа Сётоку-тайси – Ситэнно:-дзи. В списке храмов у Дзиэна он стоит на первом месте, выше главного храма школы Тэндай, Энряку-дзи (Хиэй-дзан). Стихотворение этого раздела о храме Ко:фуку-дзи, семейном храме Фудзивара, – яркая иллюстрация концепции *манно*:, «последние дни буддийского Закона». В стихотворении говорится, что для того, кто находится в храме Ко:фуку-дзи, даже «последние дни буддийского Закона» кажутся отдаленными. Название храма Ко:фуку-дзи указано по месту его расположения в городе Нара.

В трактате «Гукансё:» Дзиэн изобразил исторические события Японии в контексте буддийского видения мировой истории [Трубникова, Бачурин 2009, 440–443]. Философско-идеологические предпосылки исторической мысли Дзиэна проанализировал Исида Итиро:. В частности, он указал, что индийские буддийские представления о времени и пространстве дополнялись тщательно проработанными представлениями о периоде последних дней существования Закона (*манно*:) и периферийном расположении Японии [Gukanshō 1979, 420–451]. Сутры говорят о трех периодах буддийского учения после ухода Будды Шакьямуни в нирвану: это периоды истинного Закона, подобия Закона, последних дней Закона. Представления о последних днях буддийского Закона (*манно*:) оказались весьма распространенными именно в Японии. Они вышли за пределы храмов, стали достоянием всего общества и оказали огромное влияние на самые разные сферы жизни [Суэки 1992, 134–135]. Стихотворения о храме Ко:фуку-дзи в поэтической форме сообщают о периоде угасания Закона и величии Ко:фуку-дзи.

Раздел 6. Три периода – «начальный, конечный и средний, то есть прошедшее, будущее и настоящее состояния [существования]» [Васубандху 2001, 211]. Дзиэн в трех стихотворениях, посвященных прошлому, настоящему и будущему, говорит о важности прошлого; о сосредоточенности на настоящем; о хрупкости будущего, которое исчезнет, как роса [Дзиэн 2008, 364–365].

Раздел 7. Три пространственных мира – иерархическая структура Вселенной или «мировой системы», которая, согласно буддийской космологии, включает в себя «чувственный мир», «мир форм» и «мир не-форм» [Васубандху 2001, 180–183]. Дзиэн описывает «чувственный мир» (*ёккай*), где обитают живые существа, упоминая один из шести классов богов⁴ этого мира: это группа Тридцати трех богов (*То:ри тэн*). Стихотворение о «мире форм» (*сикикай*) рисует образ легкой одежды из перьев (для божественных существей этого мира). «Мир не-форм» (*мусикикай*) представлен посредством описания небесных волн без цвета и формы [Дзиэн 2008, 365].

Раздел 10. Десять уровней существования – миры (или формы) существования: миры ада, голодных духов, животных, асур, людей, небесных существ, «слушающих голос», «достигших пробуждения через постижение причин», бодхисаттв и будд⁵. Первоначально «десять уровней существования» рассматривались как отдельные физические локации, каждая со своими особыми обитателями. «Сутра Лотоса», однако, учит, что каждый из десяти миров содержит в себе остальные девять, что позволяет интерпретировать их как потенциальные состояния, которые человек может проявить или испытать. Эти идеи индийского буддизма были значительно переработаны в школе Тяньтай в Китае, а затем в школе Тэндай в Японии. Взаимопроникновение десяти миров является составной частью философской системы «трех тысяч миров в один момент жизни», которую Чжи (538–597) изложил в труде «Махаянское прекращение и постижение» (кит. «*Мохэ чжигуань*», яп. «*Мака сикан*») см.: [Трубникова, Бачурин 2009, 89–91]. Представления о десяти уровнях существования стали важной составляющей доктринального комплекса Тэндай. Каждый из уровней Дзиэн описал в отдельном стихотворении, подчеркнув благоприятность рождения в мире людей:

«родившийся человеком познает Закон» (*хито то умарэтэ ноти ни аинуру*) [Дзиэн 2008, 367].

Раздел 11. Десять «так есть» – десять факторов жизни в любом из десяти миров. Они перечислены в «Сутре Лотоса» во второй главе «Уловки» [Сутра Лотоса 1998, 97]. Тяньтайское и тэндайское понимание десяти факторов весьма отличалось от индийского. Принцип десяти «так есть», как и концепция «десяти уровней существования», стал составной частью системы Чжии – «трех тысяч миров в один момент жизни». Если концепция «десяти уровней существования» выражает различия между явлениями, то «десять факторов» описывают структуру существования, общую для всех явлений. Например, и состояние ада, и состояние Будды, какими бы разными они ни были, имеют десять общих факторов. Рассмотрим, как Дзиэн пытается проще и доступнее объяснить своим современникам сложную буддийскую теорию на примере *вака* об одном из десяти факторов: «так есть – вид». Под ним понимаются атрибуты вещей, различные снаружи: поведение, свойство, облик.

Вид (*со:*), № 2726 [Дзиэн 2008, 368]

Иро ни идзуру
Соно арисама ва
Канэтэ ёри
Саку бэки хана мо
Цубоману дзо наки

Существующее
Видно хорошо
Однако не бывало,
Чтобы цветок распустился
Без бутона.

Выражение *иро-ни идзуру* допускает несколько интерпретаций: «видно хорошо», «проявляется цветом». Передача нескольких значений в одном слове или выражении высоко ценится в японской эстетике.

Раздел 12. Три сокровища – Будда, Дхарма (буддийский Закон) и Сангха (монашеская община). Их должны почитать все приверженцы учения Будды. В первом *вака* Дзиэн утверждает наличие «природы будды» в каждом человеке. В стихах о Дхарме поэт говорит, что своими сочинениями обязан буддийскому Закону. В стихах о сангхе он указывает, что к буддийской общине принадлежат и монахи, не принявшие заповедей, и бодхисатвы [Дзиэн 2008, 369–370]. В стихотворении о Дхарме выражение *норино суэ* означает «итог [следования] буддийскому Закону». Однако оно также имеет значение «последние дни Закона».

Раздел 13. Три тела будды – космическое «тело Закона», посредничающее «тело воздаяния» (или «тело передачи») и земное «тело соответствия». Индийское учение о телах будд также значительно переработано в школах Тяньтай и Тэндай [Трубникова 2008, 141–142]. На основании «Сутры Лотоса» и выведенного из нее принципа «трех тысяч миров в один момент жизни» Чжии утверждал, что три тела – это не отдельные сущности, а три неотъемлемых аспекта одного Будды. Дзиэн пишет о «трех телах» в таком порядке: о «теле Закона», о «теле воздаяния», о «теле соответствия». «Тело Закона» (*хо:син*) познается путем глубоких размышлений; «тело воздаяния» (*хо:дзин*) постигается во внезапном прозрении; «тело соответствия» (*о:дзин*) само «покинуло свою первоначальную основу» [Дзиэн 2008, 370], чтобы люди могли понять его.

Раздел 15. Пять элементов – земля, вода, огонь, ветер (воздух) и пространство (эфир), «пять великих». Первые четыре описывают физическое состояние тел; пространство интерпретируется как интегрирующее и гармонизирующее остальные четыре элемента. О.О. Розенберг указывает: «Понятия атома и четырех элементов отнюдь не являются специфически буддийскими, а восходят к глубокой древности индийского мышления, и первоначальное их значение, вероятно, связано с примитивным анализом внешней природы» [Розенберг 1991, 135]. В индийском буддизме они стали использоваться для описания также и психофизических явлений. «Пространство» впоследствии стало трактоваться как «пустота»⁶.

Дзиэн использует повседневные слова и образы для обозначения философских понятий, стоящих за названиями пяти элементов. Описание первых четырех дается через их специфические качества, признаки. Для земли это твердость, для воды – влажность,

для огня – теплота, а для ветра – движение [Васубандху 2001, 203]. У Дзиэна земля – «суть» или «истинная субстанция», основа всего (*дзитай*). Вода прозрачна; огонь дает свет; ветер легкий, по-весеннему радостен и свеж. О пространстве-пустоте Дзиэн пишет: все живет (или все живут) в полной пустоте [Дзиэн 2008, 371].

Темы китайского и японского буддизма

Раздел 1. Синтоистские святилища – 16 крупнейших синтоистских святилищ начала XIII в.: Дай Дзингу-, Хатиман, Камо, Хирано, О:харано, Мацу-но-о, Касуга, Хиэ (Хиёси), Гион, Инари, Китано, Сумиёси, Кумано, Уса, Касима, Ацута. В стихотворениях о святилищах в полной мере раскрывается особенность японского буддизма, связанная с инкорпорацией в пантеон синтоистских божеств. Монах-поэт разделял взгляды современников на природу родных божеств-ками, которые воспринимались как «проявленные следы истонной основы» будды (*хондзи суйдзюку*). Во главе всех божеств стоит Амагэрасу, которая вместе с некоторыми божествами-предками покровительствует Японии.

Рассмотрим стихотворение, посвященное Касуга, родовому святилищу Фудзивара. Касуга, № 2656 [Дзиэн 2008, 360]

Касуга яма
Мацу-ни фудзи саку
Хару-но мия-но
Мукаси-но иро-о
Миру дзо урэски

Гора Касуга:
Радостно видеть
Прежний цвет
В весеннем дворце,
Где среди сосен цветут глицинии!

Гора Касуга означает святилище, сосна служит символом императорского дома, глициния указывает на род Фудзивара. Выражение «среди сосен цветут глицинии» – распространенное поэтическое описание охранительной функции семьи Фудзивара, которая, по принятому в то время мнению, оберегала государев род и служила ему. Дзиэн полагал, что его род на протяжении всей истории поддерживал государей, потому что об этом договорились Амагэрасу и божества-предки Фудзивара. Весенний дворец – резиденция наследного принца. В данном стихотворении это принц Канэнари, позже 85-й государь Тю:кю: (1218–1234, на престоле с мая по июль 1221 г.). «Прежний цвет» означает прошедшие лучшие времена регентства Фудзивара. В «Гу-кансё:» Дзиэн высказывает надежду, что, согласно воле Амагэрасу, недавно рожденные Канэнари и Фудзивра (Кудзё) Ёрицунэ (1218–1256), достигнув зрелости, будут править Японией как государь и сёгун и восстановят утраченную близость двух родов [Дзиэн 1967, 342]. В *вака* о святилище Касуга Дзиэн также в поэтической форме сообщает о своих политических взглядах и надеждах.

Раздел 4. Три страны – Индия, Китай, Япония. Как уже указывалось, в Японии индийские буддийские взгляды на время и пространство дополнялись тщательно проработанными представлениями о периоде последних дней Закона (*маппо*:), а также о периферийном положении Японии. Последнее выражалось в концепции *сангоку*, «три страны», которая подчеркивала передачу буддийской традиции из Индии через Китай в Японию. Пространственная концепция *сангоку* и временная концепция *маппо*: в рассматриваемый период были неотделимы друг от друга, создавая картину пространства и времени, получившую название *сангоку-маппо: сисо*: [Blum 2006].

Вот как Дзиэн описывает Японию в рамках концепции *сангоку*. Япония (*Дзицуики*, *Нитишюки*), № 2689 [Дзиэн 2008, 363]

Хи-но мото-о
Ками-но микуни то
Кикиси ёри
Амагэру кагэ-о
Таному урэсика

О, радость полагаться
На сияние в небесах
С тех пор, как услышал,
Что Присолнечная страна –
Земля богов!

Япония однозначно трактуется как страна солнца через название *дзицуики* (земля, где светит солнце) и выражение *хи-но мото* (начало солнца). *Аматэру*, «сиять в небесах», – вариант имени солнечного божества.

Обращает на себя внимание слово «радостный» (*урэси*). Роберт Жан-Ноэль, изучавший цикл «*Хатиман хякусю*», пишет: «Еще одним мощным элементом, придающим циклу Дзиэна о “Сутре Лотоса” мистический оттенок, является очень частое повторение прилагательного *урэси*, «радостный»... Здесь очевидны две вещи: то, что радость является частью религиозного опыта, и то, что очень трудно дать четкое описание этого опыта, пока человек все еще находится под его чарами» [Jean-Noël 2003, 158]. Это высказывание в полной мере применимо также к циклу «*Касуга хякусю со:*». Частое употребление слова *урэси* (и его словоформ) вызвано необходимостью описать то чувство, которое является частью религиозных переживаний и которое трудно выразить словами.

Раздел 5. Пять постоянных добродетелей – гуманность, долг, следование ритуалу (благопристойность), мудрость, верность – являются важнейшей составляющей конфуцианской этики. В представлении Дзиэна они вполне совместимы с буддийской этикой [Дзиэн 2008, 364].

Раздел 8. Девять буддийских школ – шесть школ нарского буддизма VIII в. (школы Кэгон, Хоссо:, Санрон, Дзэдзицу, Куся, Рицу), школа Тэндай и возникшая в Японии одновременно с ней на рубеже VIII–IX вв. школа Сингон, а также дзэнская школа Дарума, основанная в 1190-е гг. Разберем далее одно из двух стихотворений, посвященных школе Тэндай, к которой принадлежал Дзиэн. Это буддийская махаянская школа, созданная в Японии монахом Сайтё (767–822).

Школа Тэндай, № 2702 [Дзиэн 2008, 365]

Тацу сома я
Иги буцудзё:-но
Цуки саэтэ
Сантай со:соку
Ямагава-но мидзу

Гора Хиэй:
Единая колесница Будды –
Ясный лунный свет,
Совпадение трех истин –
Вода в горной реке.

В этом стихотворении восхваляются «учение единой колесницы» (*итидзё: хо:*) и «три истины» (*сандай*). Под «учением единой колесницы» в школе Тэндай понималось объединение всех путей к освобождению. «Три истины» – это три неотъемлемых аспекта истины, или предельной реальности, сформулированные Чжи и восходящие к работам Нагарджуны (II в. н.э.) [Трубникова 2011, 131–132].

Тацу сома буквально означает «лес, в котором я стою» и это прямая цитата из Сайтё [The Clear Mirror 1998, 231]. Дзиэн использовал выражение *тацу сома* в других стихотворениях, применяя его к учению Сайтё или к горе Хиэй. Таким образом новые *вака* Дзиэна перекликаются с более ранним стихотворением Сайтё.

Раздел 9. Пять «времен» буддийского учения – классификационная схема, предложенная Чжи. Он выделяет пять периодов деятельности Будды Шакьямуни в соответствии с порядком его проповедей⁷. Последний период, когда Будда явил свое истинное учение, а затем отошел в нирвану, называется временем «Цветка Дхармы и нирваны» (*Хоккэ-нэхан*). С этим временем соотносят «Сутру Лотоса» и «Сутру о нирване». Дзиэн разбивает этот период на два и пишет отдельное стихотворение о «Сутре Лотоса» (*хоккэ*) и нирване. Таким образом, поэт складывает шесть стихотворений о периодах буддийского учения.

Вака о времени «Цветочного убранства» о говорит о чистом солнечном свете. Это отсылка к сиянию вселенского солнечного будды Вайрочаны, который предстает как главный будда в «Сутре цветочного убранства». В стихотворение о времени «агамы» поэт сожалеет о приверженцах «малой колесницы»: тех, кто увлекся сутрами, проповеданными в Оленьем саду. *Вака* о времени «широкого распространения учения» отражает общую для школ махаяны мысль, что учение Будды ведет к спасению тем путем, который наиболее подходит человеку. О времени «праджня-парамиты» поэт

пишет, что это время понимания учения о «пустоте». В стихотворении о времени «Цветка Дхармы» Дзиэн говорит о возможности для каждого стать буддой после того, как «распустился Цветок Закона», то есть появилась «Сутра Лотоса». Вака о времени отхода Будды Шакьямуни в нирвану описывает это событие через отсылку к стае журавлей над рощей (по преданию, после отхода Будды в нирвану все небо над рощей стало белым, словно налетела стая журавлей) [Дзиэн 2008, 366–367].

Раздел 14. Четыре земли – классификация различных типов земель, упомянутых в сутрах (по учению школы Тяньтай): 1) земля вечно спокойного света, где живет будда (*дзякко:до*); 2) земля действительного вознаграждения, населенная бодхисаттвами (*дзиппо:до*); 3) земля перехода, населенная теми, кто еще не достиг высших ступеней в практике буддийского учения (*хо:бэндо*); 4) земля мудрецов и простых смертных (*бонсё: до:годо*) [Иноуэ 2009]. Дзиэн описывает эти земли, сравнивая их (1) с тихой и светлой столицей, (2) с буддийским храмом, (3) с жилищем, встречающим людей, которые больше уже не рождаются (прервут цикл рождений и смертей). Стихотворение о последней из земель (4), то есть о мире страданий, в котором проповедовал Будда Шакьямуни, наглядно иллюстрирует желание японских буддистов достичь земли обетованной в этой жизни. Земля мудрецов и простых смертных описывается через поэтический образ северных волн глициний, омывающих укрытый в южном море остров. Это стихотворение наполнено радостным чувством от того, что род Северных Фудзивара («северные волны глициний») достигнет острова Фудараку, обители бодхисаттвы Каннон в южном море.

Историософские воззрения

В «Касуга хякьюсю со:», как и в «Гукансё:», отражены историософские взгляды Дзиэна. Они основаны на общеподддийской теории о пространстве-времени и обогащены концепциями «проявленных следов исконной основы» (*хондзи-суйдзюку*) и «трех стран в период последних дней Закона» (*сангоку-манпо:*), характерными для японского буддизма. Дзиэн так обрисовывает Японию: это маленькая, крайняя страна у Южного материка, история которой разворачивается в ухудшающейся половине малой кальпы. Исторические события в Японии развиваются согласно «принципам» (*до:ри*). Сам Дзиэн делит эти «принципы» на скрытые (определяемые Законом Будды и волей божеств *ками*) и явные (Закон государя и поведение людей). Главным принципом остается тот, который определяет развитие событий согласно законам времени внутри кальпы [Дзиэн 1967, 158, 325]. Дзиэн был глубоко убежден, что в его стране действуют «принципы» местных божеств. Представления об этой особенности Японии получили навязывание концепции «земли божеств» (*синкоку сисо:*). В работах Дзиэна, в частности в «Касуга хякьюсю со:», прослеживается теоретическое обоснование этой концепции в рамках буддийской мысли. Согласно Дзиэну, в ухудшающейся части кальпы становления японская история разворачивается в соответствии с планом Аматаэрасу, покровительницы государева рода. По договоренности с другими божествами, Хатиманом и божествами из святилища Касуга, она устанавливает свои правила, «принципы», для разных стадий ухудшения кальпы.

В стихотворениях «Касуга хякьюсю со:» Дзиэн делает поэтическую отсылку к этому соглашению, например в уже рассмотренном стихотворении о святилище Касуга. Дзиэн говорит об этом и в послесловии к «Касуга хякьюсю со:».

Аматаэрасу о:ками – божество-государь. Касуга мё:дзин – божества-подданные. В наказе [Аматаэрасу божествам Амэ-но кояэ-но микото и Футодама-но микото] сказано: «Вместе прислуживайте в покоях [государя] и исправно оберегайте [его]». С тех пор, как тайсёккан [Фудзивара-но Каматару] покарал [Сога-но] Ирука за его мятеж и стал верным слугой императора Тэнти, государь [потомки Аматаэрасу] и подданный [род Фудзивара] остаются неразрывно связанными, словно рыба и вода [Дзиэн 2008, 371]⁸.

Заключение

Анализ «*Касуга хякусю со:*» позволяет выделить некоторые основополагающие черты учения Тэндай в XIII в. Это описание в понятиях индийского буддизма пространственно-временной организации космоса, его структуры в целом (три периода, три пространственных мира, пять элементов, три тела), места человека в мироздании (десять уровней существования, десять «так есть»), значимости буддийского учения (буддийские храмы, три сокровища). Японские черты конкретизируют категории индийской буддийской культуры, приспособляя их к определенному месту и времени. Дзиэн, как и многие религиозные мыслители XII–XIII вв., разрабатывал свои теоретические положения для периода последних дней Закона в Японии. Основные положения школы Тэндай неиндийского происхождения в «*Касуга хякусю со:*» – это представления о японских божествах *ками* в контексте буддийской интеллектуальной традиции, оригинальная концепция времени и пространства («три страны в период последних дней Закона» и «земли божеств»), инкорпорация конфуцианской этики.

В рамках философии японского буддизма Дзиэн очерчивает собственные исторические взгляды. Божество Аматаэрасу может временами противостоять основному закону мироздания – закону ухудшения кальпы, в которой разворачивается история Японии. Право рода Фудзивара находится при государях и помогать им Дзиэн объясняет договором божеств.

Примечания

¹ К ним не относятся ранние циклы *вака*, предназначенные для святилищ Хиёси и Сумиёси («*Хиёси хякусю*», 1188 г. и «*Сумиёси хякусю*», 1192 г.).

² Цикл «*Хатиман хякусю*», или «*Хоккэкэ: ё:бун хякусю*» («Сто стихотворений о Сутре Лотоса», около 1219 г.) предназначен для святилища Хатимана в Ивасмидзу.

³ Перевод послесловия выполнен М.В. Сковоронских, докторантом Колорадского университета в Боулдере.

⁴ «Чувственный мир» – «это четыре формы существования [живых существ] и шесть классов богов», то есть «обитатели ада, преты, животные, люди и шесть видов обитателей небес» [Васубандху 2001, 180].

⁵ В «Абхидхармакоше» различается пять классов чувственного мира, то есть отсутствует мир асур. Учение школы Тяньтай в данном случае опиралось на традицию, которая добавляла к «чувственному миру» такую форму существования, как асуры.

⁶ Эти элементы следует отличать от пяти элементов-стихий китайской космологии (дерево, огонь, земля, металл, вода).

⁷ Чжи выделил следующие периоды: 1) «Цветочного убранства» (*Кэгон*, «Сутра цветочного убранства», школа Кэгон); 2) «Оленьего сада» (*Рокуэн*, сутры Малой Колесницы, школ Куся, Дзэ:дзицу, Рицу – ранние сутры, так называемые «сутры агамы», поэтому период также имеет название «Агама»); 3) «Широкого распространения учения» (*хо:до:*; некоторые сутры махаяны, школы Хоссо:, Сингон и др.); (4) «Праздняя-парамиты» (*Ханья*, сутры праздняя-парамиты, школа Санрон); 5) «Цветка Дхармы и нирваны» (*Хоккэ-нэхан*, «Сутра Лотоса» и «Сутра о нирване», школа Тэндай) [Трубникова 2009, 145–146].

⁸ Перевод выполнен М.В. Сковоронских.

Источнику – Primary Sources and Translations

Васубандху 2001 – Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Т. 2: Раздел III: Учение о мире; Раздел IV: Учение о карме / Изд. подгот. Е.П. Островская, В.И. Рудой. М.: Ладомир, 2001 (Vasubandhu, *Abhidharmakośa*, Russian Translation).

Дзиэн 1967 – *Дзиэн*. Гукансё: [Мои случайные мысли]. Токио: Иванами, 1967 (Jien, *Gukanshō*, in Japanese).

Дзиэн 2008 – *Дзиэн*. Сюёкюсю [Собрание драгоценных жемчужин]. В 2 т. / Ред. Кубота Дзюн, комм. Исикава Хадзимэ, Ямамото Хадзимэ. Токио: Мэйдзи Сёин, 2008. Т. 1 (Jien, *Shūgyokushū*, in Japanese).

Сутра Лотоса 1998 – Сутра о бесчисленных значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о постижении деяний и Дхармы бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость / Изд. подгот. А.Н. Игнатович. М.: Ладомир, 1998 (*Lotus Sutra*, Russian Translation).

Brown, Delmer, Ishida, Ichirō, Eds. (1979) *Gukansho; The Future and the Past*, University of California Press, Berkeley.

Perkins, George W., Ed. (1998) *The Clear Mirror 1998 – The Clear Mirror: A Chronicle of the Japanese Court During the Kamakura Period (1185–1333)*, Stanford University Press, Stanford.

Ссылки – References in Russian and Japanese

Иноуэ 2009 – Иноуэ Томохиро. Тэндай ни окэру кокудо кан но ити косацу [Исследование представлений школы Тэндай о буддийских землях] // Собрание трудов Высшей школы Университета Тайсё. 2009. № 3 (33). С. 17–24.

Розенберг 1991 – Розенберг О.О. Труды по буддизму. М.: Наука, 1991.

Суэки 1992 – Суэки Фумихико. Нихон буккё си [История японского буддизма]. Токио: Синтёса, 1992.

Трубникова 2008 – Трубникова Н.Н. Основные понятия «философии исконной просветленности» школы Тэндай (по «Тридцати четырем заметкам») // Вопросы философии. 2008. № 10. С. 140–164.

Трубникова 2009 – Трубникова Н.Н. Традиция «исконной просветленности» и наследие школы Тэндай // Вопросы философии. 2009. № 4. С. 139–150.

Трубникова 2011 – Трубникова Н.Н. Созерцание сердца (кансин) по учению школы Тэндай (XIII в.) // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 126–136.

Трубникова, Бачурин 2009 – Трубникова Н.Н., Бачурин А.С. История религий Японии IX–XII вв. М.: Наталис, 2009.

References

Blum, Mark (2006) “The Sangoku-Mappo construct: Buddhism, nationalism, and history in Medieval Japan”, Payne, Richard K., Leighton, Taigen Dan, eds., *Discourse and ideology in medieval Japanese Buddhism*, Routledge, London and New York, pp. 31–51.

Inoue, Tomohoro (2009) “A study of the Tendai school’s notion of Buddhist lands”, *Journal of the Graduate School, Taisho University*, Vol. 3, pp. 17–24 (in Japanese).

Jean-Noël, Robert (2003) “From Jien (1155–1225) to Son’en (1298–1356): The Evolution of Exegetical Poetry in Medieval Japan”, *International symposium № 18 of International Research Center for Japanese Studies: Figures and places of the sacred*, International Research Center for Japanese Studies, Kyoto, pp. 149–172.

Rozenberg, Otton O. (1991) *Works on Buddhism*, Moscow, Nauka, 1991 (in Russian).

Sueki, Fumihiko (1992) *The History of Japanese Buddhism*, Shinchōsha, Tokyo (in Japanese).

Trubnikova, Nadezhda N. (2008) “The Basic Concepts of Original Enlightenment Philosophy of Tendai School”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 10, pp. 140–164 (in Russian).

Trubnikova, Nadezhda N. (2009) “Tradition of the Primary Enlightenment and Heritage of Tendai School”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 4, pp. 139–150 (in Russian).

Trubnikova, Nadezhda N. (2011) “Contemplation of the Mind (kansin) in Tendai teaching (13 C.)”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 10, pp. 126–136 (in Russian).

Trubnikova, Nadezhda N., Bachurin Alexej S. (2009) *A History of Japanese Religions in 9th – 11th C.*, Natalis, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

ФЕДЯНИНА Владлена Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент, завкафедрой японского языка заведующая Института иностранных языков Московского городского университета (МГПУ).

Author’s Information

FEDIANINA Vladlena A. – CSc in History, Head of Japanese Language Department, Institute of Foreign Languages in Moscow City University.